

Кабештов Иван Михайлович

**Практические советы по
разведению наиболее
распространенных кормовых
трав и злаков на полях и лугах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Михайлович К.**
Практические советы по разведению наиболее распространенных кормовых трав и злаков
на полях и лугах / Кабештов Иван Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
182 с.

ISBN 978-5-519-87472-4

ISBN 978-5-519-87472-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

ли обойтись безъ посѣвовъ костера и пырея 133; другіе виды злаковъ, какъ кормовыя травы 134; *кормовая кукуруза* 136; опыты автора съ кормовою кукурузою 137.

Смѣси и посѣвы ихъ 138

Какъ составляются смѣси, сообразно климату, почвѣ и пр. условіямъ хозяйства и свойствамъ самыхъ растений; сравненіе чистыхъ посѣвовъ со смѣшанными 139; данныя заграничной практики 140; опыты автора по посѣву смѣсей 140; необходимость увеличенія пропорціи высѣваемыхъ сѣмянъ 142; мѣсто смѣси въ сѣвооборотѣ 143; результаты опытовъ автора 145; вредность осенней пашбы для смѣшанныхъ посѣвовъ и потравы этихъ посѣвовъ 145; приемы посѣва смѣси 147; уборка смѣшаннаго сѣна 148; примѣры смѣсей, отвѣчающихъ различнымъ условіямъ хозяйствъ, 149; непригодность готовыхъ продажныхъ смѣсей 150; заключеніе 151.

Опытъ учета затратъ при переходѣ отъ трехполья къ многополью съ травосѣяніемъ 152

Мнѣнія хозяевъ о переменѣ сѣвооборота, затраты при переменѣ 152; условія, при которыхъ автору приходилось осуществлять подобную перемену, 153; условія, въ которыхъ находится большинство современныхъ русскихъ хозяйствъ по отношенію къ переменѣ сѣвооборота, 155; таблица учета перехода отъ трехполья къ девятиполью 156—157; таблица, показывающая результаты уже осуществленнаго перехода, 158—159; объясненія къ этимъ таблицамъ 160.

Прибавленіе. О сѣменахъ кормовыхъ растений и торговлѣ ими 166

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

О необходимости травосѣянія въ Россіи.

Необходимость травосѣянія начала признаваться основательно и почти повсемѣстно нашими сельскими хозяевами только въ самое послѣднее время, не смотря на то, что вопросъ о травосѣяніи въ нашемъ отечествѣ былъ поднятъ еще въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Знаменитый преобразователь германскаго сельскаго хозяйства, первый, настойчиво взявшійся въ Германіи за травосѣяніе, Шубартъ фонъ-Клеефельдъ, въ 1779 году былъ приглашаемъ Императрицею Екатериною, II переселиться въ Россію для устройства образцоваго хозяйства съ травосѣяніемъ. Ему предлагалось выбрать земли отъ 10 до 12 квадр. нѣмецкихъ миль и 50,000 р. въ безвозвратную ссуду. Шубартъ, какъ человѣкъ глубоко любившій свою родину, не поѣхалъ въ Россію; но его идеи были выражены въ появившейся въ 1794 г. въ Москвѣ книгѣ, подъ названіемъ «Новое земледѣліе». Наши передовые хозяева того времени, путешествуя за границу и видя возродившіяся англійскія хозяйства и возраждающіяся германскія, рѣшились завести травосѣяніе и у себя. Такъ, Болотовъ дѣлалъ въ тульской губерніи опыты травосѣянія, правда—въ малыхъ размѣрахъ, еще въ 1796 г. Тогда же одинъ московскій купецъ выписалъ изъ Лейпцига 100 пуд. сѣмянъ разныхъ кормовыхъ травъ. Около того же времени вольное экономическое общество предложило на конкурсъ задачу: «О заведеніи искусственныхъ луговъ». На эту задачу отвѣтилъ тогдашній передовой хозяинъ Левшинъ и получилъ премію. Въ этомъ отвѣтѣ онъ совѣтовалъ разводить хозяевамъ: сѣверной полосы Россіи красный клеверъ, желтый и пестрый горошекъ (тимофеевка, какъ кажется, ему

еще не была извѣстна), средней полосы — бѣлый клеверъ, донную траву (*Trif. melilotus* off.) и разные виды мышиного горошка; наконецъ, южной — эспарцетъ и люцерну. Въ 1802 году на пожалованномъ отъ правительства вольному экономическому обществу Петровскомъ островѣ само общество предположило дѣлать опыты травосѣянія. Сначала опыты эти шли хорошо, но уже въ 1813 году извѣстія о нихъ прекратились, и что изъ этихъ опытовъ вышло — сказать трудно; повидимому, они доказываютъ только то, что травосѣяніе не было необходимою потребностію того времени. Въ тѣхъ же годахъ Д. М. Полторацкій, калужскій помѣщикъ, на 600 десят. началъ правильный посѣвъ корнеплодовъ и травъ при слѣдующемъ восьмипольномъ сѣвооборотѣ: 1) рожь; 2) ячмень; 3) выгонъ; 4) паръ; 5) озимое (пшеница и рожь); 6) корнеплоды и бобовыя (картофель, рѣпа, морковь, горохъ, бобы); 7) ярь (овесъ и ячмень) съ клеверомъ, тимофеевкою и кормовымъ горошкомъ; 8) клеверъ и тимофеевка. Нечего и говорить, что и этотъ далеко нераціональный сѣвооборотъ обогатилъ имѣніе (Анучино), гдѣ онъ былъ введенъ. Оно, по словамъ ближайшаго сосѣда Д. М. Полторацкаго, г. Мина, изъ бездоходнаго имѣнія превратилось въ доходное, изъ неустроеннаго — въ благоустроенное; явились плуги, хорошій скотъ, хотя не разъ гибнувшій отъ падежей; окалось обиліе навоза, и земля начала родить: рожь, вмѣсто самъ-3, стала давать самъ-9, овесъ и ячмень, вмѣсто самъ $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$, давали самъ-9 — 10; посѣвные поля и луга начали давать втрое больше сѣна, — напримѣръ, клевернаго сѣна съ десятины получалось 250 — 400 пуд. Припоминаемъ, что все это относится къ тому времени, когда въ Англіи только что было положено прочное основаніе травосѣянію, а въ Германіи еще далеко не установилось мнѣніе о его необходимости. Такая новая для того времени дѣятельность г. Полторацкаго нашла съ одной стороны множество порицателей, въ лицѣ рутинеровъ-сосѣдей, а съ другой — подражателей. Изъ послѣднихъ слѣдуетъ особенно упомянуть И. И. Самарина, помѣщика губерніи ярославской. Онъ началъ заниматься травосѣяніемъ почти одновременно съ г. Полторацкимъ, самостоятельно, имѣя лишь небольшое количество земли и еще меньшія денежныя средства; тѣмъ не менѣе, дѣла у

него шли на столько успешно, что—по его словам—около 1819 года ему даже удалось склонить къ травосѣянію нѣкоторыя крестьянскія хозяйства. Въ 1820 году открылось въ Москвѣ общество сельскаго хозяйства и приняло травосѣяніе подъ свое покровительство. Около этого времени графъ Мордвиновъ издалъ на свой счетъ брошюру (въ количествѣ 30,000 экземпляровъ): «Общественное наставленіе о плодоперемѣнномъ хозяйствѣ», для раздачи ея даромъ. Д. П. Шелеховъ, страстный поборникъ травосѣянія, читалъ лекціи о переходѣ хозяйствъ изъ трехпольныхъ въ многопольныя. Основанное въ 1838 году министерство государственныхъ имуществъ въ первое время своей дѣятельности обратило очень серьезное вниманіе на травосѣяніе. Первая конкурсная задача, поставленная министерствомъ, была: „О средствахъ усовершенствованія въ Россіи луговодства“. Потомъ оно сдѣлало распоряженіе о заведеніи образцовыхъ посѣвовъ при волостныхъ правленіяхъ тогдашнихъ государственныхъ крестьянъ и предписало учебнымъ фермамъ вводить многопольную систему. Департаментъ сельскаго хозяйства издалъ „Краткое наставленіе о воздѣлываніи кормовыхъ травъ“ и разослалъ самыя сѣмена этихъ травъ.

Чего бы, кажется, лучше! Сколько примѣровъ, сколько печеній о распространеніи травосѣянія! Тѣмъ не менѣе дѣло не прививалось, если не имѣть въ виду единичныхъ случаевъ. Большая часть хозяевъ, заведшихъ у себя посѣвъ травъ, очевидно дѣлала это изъ простаго подражанія заграничнымъ образцамъ, а не вслѣдствіе твердаго сознанія необходимости травосѣянія. Созрѣть этому сознанію мѣшало—съ одной стороны—крѣпостное право, а съ другой — нашъ богатый черноземъ: въ то время онъ не былъ еще такъ истощенъ, какъ теперь. А что наше травосѣяніе въ южной половинѣ Россіи и до сего времени находится еще въ зачаточномъ видѣ—это не подлежитъ сомнѣнію. Кто знаетъ Россію хотя бы на столько, на сколько я ее знаю, тотъ согласится со мною въ этомъ безусловно. Такъ, напримѣръ, въ сороковыхъ годахъ мнѣ были хорошо извѣстны три среднихъ губерніи — саратовская, пензенская и тамбовская; но я тамъ не видѣлъ не только правильнаго, но каковаго бы то ни было травосѣянія. Въ пяти-

десятихъ и шестидесятихъ годахъ мнѣ пришлось познакомиться почти со всѣмъ Новороссійскимъ краемъ, и тутъ — то же самое. Въ семидесятихъ годахъ я немного слышалъ о зачаткахъ травосѣянія, а еще менѣе видѣлъ ихъ въ подольской и кievской губерніяхъ; наконецъ, только въ 1874 году случилось встрѣтить почти правильный посѣвъ клевера, десятинъ на 50, въ имѣніи графа Толстого, сумскаго уѣзда харьковской губерніи, производящійся тамъ по инициативѣ графа М. Д. Толстаго, лѣтъ 25 или 30. Не смотря на то, что посѣвъ былъ сдѣланъ неумѣлою рукою, онъ все-таки давалъ хорошій урожай. Но лучше всего наше положеніе доказываютъ два сѣзда русскихъ хозяевъ: второй всероссійскій, бывшій въ Москвѣ въ 1870 — 71 году, и одесскій — въ 1878 году. На московскій сѣздъ собралось не мало хозяевъ со всѣхъ концовъ Россіи; толковали на немъ о многомъ, травосѣянію были посвящены цѣлыхъ два засѣданія. Въ преніяхъ по травосѣянію принимали участіе лучшіе авторитеты — теорики сельскаго хозяйства — Стебутъ, Людоговскій, Совѣтовъ и проч., но положительнаго матеріала о травосѣяніи собравшіеся на сѣздъ хозяева — практики предъявить не могли: никто изъ передовыхъ хозяевъ не могъ дать какихъ-либо практическихъ указаній, могущихъ служить руководствомъ при травосѣяніи. Между тѣмъ были такіе хозяева, которые заявляли, что при нашихъ трехпольныхъ сѣвооборотахъ и при богатствѣ степей намъ нѣтъ необходимости въ травосѣяніи. Значитъ, были люди, считавшіе нашъ отжившій трехпольный переложный сѣвооборотъ, такимъ замкнутымъ кругомъ, что нельзя и не слѣдуетъ порываться выйти изъ него. Даже А. Совѣтовъ, авторъ извѣстной книги: «О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ», и тотъ находилъ, что травосѣяніе преимущественно необходимо только въ сѣверныхъ губерніяхъ. Понятно, что, при такомъ отношеніи къ вопросу о травосѣяніи, московскій сѣздъ ничего практическаго и существеннаго къ уясненію его не сдѣлалъ, если не считать нѣсколькихъ единичныхъ заявленій о введеніи въ посѣвы кое-гдѣ клевера, тимopheевки, люцерны и проч., и чисто теоретическаго дѣленія всей Россіи на полосы, съ теоретическими совѣтами въ какой полосѣ какой видъ травъ нужно сѣять. Мы

не были на двухъ, слѣдовавшихъ за московскимъ, всероссійскихъ сѣздахъ—кіевскомъ и харьковскомъ и не имѣемъ подъ руками ихъ трудовъ, а потому не можемъ сказать, что эти сѣзды сдѣлали для развитія у насъ травосѣянія. Но, основываясь на преніяхъ о травосѣяніи, бывшихъ на одесскомъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ концѣ 1878 года, смѣло можемъ заключить, что и на двухъ упомянутыхъ сѣздахъ—кіевскомъ и харьковскомъ—сдѣлано или очень мало, или ничего, такъ что и на одесскомъ сѣздѣ вопросъ о травосѣяніи для большинства хозяевъ былъ такъ-же новъ, какъ и на московскомъ. Но, что всего интереснѣе, въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе одесскаго сѣзда, не было даже вопроса о необходимости травосѣянія во всей Россіи, а былъ помѣщенъ частный вопросъ о томъ: «какія изъ дико-растущихъ травъ могутъ быть съ успѣхомъ разводимы на степныхъ сѣнокосахъ»? Судя по этому вопросу, можно пожалуй придти къ заключенію, что мы, порѣшивъ давно со всѣми главными приѣмами травосѣянія, измѣнивъ сѣвообороты и т. п., нашли нужнымъ заняться только частностями въ родѣ того, какія дико-растущія травы могутъ быть разводимы на степяхъ. Но такое заключеніе не вѣрно: оно опровергается всѣмъ, сказаннымъ нами выше, и тѣмъ фактомъ, на который укажемъ ниже. Напротивъ, все говорило, что вопросъ о травосѣяніи у насъ еще непочатъ, а потому я и рѣшилъ поставить его, такъ сказать, предъ лицомъ хозяевъ всероссійскаго сѣзда въ возможно широкой рамкѣ, именно старался доказать, что мы во всей Россіи должны немедленно подумать о правильномъ травосѣяніи. Въ виду предложеннаго на разсмотрѣніе сѣзда вопроса, моя постановка вопроса потребовала отъ меня нѣкоторой натяжки, но за то докладъ мой рѣшено было выслушать. Имѣя въ виду, что теоретическая сторона вопроса о травосѣяніи болѣе или менѣе была разсмотрѣна на московскомъ сѣздѣ и, затѣмъ, что таже сторона изрѣдка обсуждалась въ сельскохозяйственной литературѣ, я въ своемъ докладѣ преимущественно развилъ практическую сторону вопроса; тѣмъ не менѣе, чтобы доказать необходимость немедленнаго введенія травосѣянія, я въ докладѣ выставилъ на видъ слѣдующее: «По статистическимъ даннымъ, сѣнокосная площадь Европейской Россіи, кро-

мѣ Царства Польскаго и Финляндіи, занимаетъ 52 милліона десятинъ. Допустивъ самое большее количество получаемого теперь сѣна съ каждой десятины—въ сложности по 50 пуд., мы будемъ имѣть 2600 милліоновъ пудовъ сѣна. Если мы допустимъ, что для прокормленія 40—50 милліоновъ овецъ и другаго мелкаго скота употребляется сѣна только 600 милл. пуд., то для 20 милл. крупнаго рогатаго скота и для 16 милл. лошадей останется всего 2000 милліоновъ пудовъ сѣна, т. е. въ годъ на одну штуку около 55 пуд., или въ день по 6 фунт.!» «Къ тому же большая часть, изъ исчисленныхъ выше, самихъ по себѣ очень скудныхъ средствъ распределена неравномѣрно. Значительная часть ихъ потребляется въ болѣе или менѣе состоятельныхъ хозяйствахъ и городахъ, а на долю крестьянскаго скота остается такъ мало, что и передать трудно, какъ содержится крестьянскій скотъ». Изъ практики мы знаемъ, что, «не говоря уже объ овцахъ и рогатомъ скотѣ, крестьянская лошадь зимою лакомится сѣномъ только изрѣдка, послѣ усиленной работы». Не мудрено послѣ всего сказаннаго, «что продажная цѣна сѣна въ четыре года, съ 1874 по 1878-й, въ губерніяхъ: подольской, кіевской, полтавской, харьковской и курской, въ самомъ центрѣ житницы Россіи, съ громаднымъ количествомъ суррогатовъ корма въ видѣ винной браги, свекловичныхъ выжимковъ и т. п., при покупкѣ большими количествами не была ниже 20 коп. за пудъ». Имѣя эти данныя и «въ виду сознанія, съ одной стороны, плачевнаго состоянія всего нашего хозяйства, а съ другой — крайней необходимости перейти къ немедленному и радикальному его преобразованію, мнѣ кажется не нужно будетъ доказывать, что въ настоящую минуту первый и безусловно вѣрный шагъ къ улучшенію нашихъ хозяйствъ—это *травостѣпаніе*. Только *травостѣпаніе* можетъ положить прочный фундаментъ будущимъ улучшениямъ». На томъ же сѣздѣ, гдѣ потрачено было много времени на рѣшеніе безполезнаго вопроса — есть-ли у насъ кризисъ или нѣтъ его, гдѣ цѣлыя засѣданія были посвящены разсужденію о томъ, нужна-ли глубокая пашня или нѣтъ, полезна-ли рядовой посѣвъ, нужно-ли удобреніе на югѣ Россіи, гдѣ много времени разсуждали о культурѣ люпина, о лѣсномъ древоводствѣ и о многомъ другомъ, что само собою должно явиться

при увеличеніи доходности имѣній вообще и при улучшеніи полеводства чрезъ травосѣяніе въ особенности, — вопросу о травосѣяніи посвятили всего одно короткое вечернее засѣданіе! Но— что особенно удивительно—и въ это засѣданіе между членами сѣзда напшлись лица, отвергавшія примѣнимость травосѣянія, если и не вполне, то въ частности, — отвергавшія даже не на основаніи отсутствія потребности въ немъ, а по существу дѣла. Такъ, напримѣръ, г. Курисъ, херсонскій землевладѣлецъ, совѣтовалъ относиться очень осторожно къ вопросу о травосѣяніи. «Травосѣяніе (говорилъ онъ) въ крупныхъ хозяйствахъ невозможно потому, во-первыхъ, что мало рабочихъ рукъ, а во-вторыхъ — потому, что произведенные имъ опыты не дали утѣшительныхъ результатовъ». Г. Леванда, преподаватель сельскаго хозяйства въ уманскомъ училищѣ, мало того, что совѣтовалъ тоже осторожно относиться къ моему докладу, такъ какъ вслѣдствіе увлеченія травосѣяніемъ можно раззориться такъ-же, какъ раззорилось много хозяевъ отъ увлеченія машинами, но и предлагалъ начинать травосѣяніе *только* «въ тѣхъ хозяйствахъ, въ которыхъ почва истощена до того, что паръ, даже удобренный навозомъ, не въ состояніи поддержать выгодную величину урожая». Г. Барановскій пошелъ еще далѣе: онъ доказывалъ, что сѣна, получасмаго со степей новороссійскихъ, дѣвать некуда, а потому травосѣяніе вовсе не нужно для юга Россіи. Слушая эти разсужденія, я невольно задавался вопросомъ: неужели не найдется ни одного хозяина, который рѣшился-бы стойко поддержать идею травосѣянія? Не порадовало меня и то, что въ концѣ засѣданія было заявлено сочувствіе моему докладу. Я ожидалъ, что вопросъ этотъ вызоветъ болѣе серьезное отношеніе къ нему, поведетъ къ разработкѣ его въ деталяхъ, но его сбыли съ рукъ въ десять разъ скорѣе безполезнаго вопроса о кризисѣ, быстрѣ вопросовъ о люпинахъ, глубокой пашнѣ, рядовомъ посѣвѣ и т. п.

Въ 1880 году на обсужденіе первыхъ окружающихъ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ было предложено министерствомъ государственныхъ имуществъ шесть вопросовъ. Въ числѣ этихъ вопросовъ первымъ былъ слѣдующій:

«Неудовлетворительные и все уменьшающіеся урожаи на крестьянскихъ земляхъ (можно бы сказать: во всѣхъ хозяй-

ствахъ Россіи, въ особенности на крестьянскихъ земляхъ. *Авт.*) объясняются какъ дурной обработкой ихъ, такъ и въ особенности недостаточнымъ удобреніемъ, вслѣдствіе малаго количества скота, содержамаго въ крестьянскихъ (во всѣхъ. *Авт.*) хозяйствахъ. Последнее обстоятельство объясняется недостаткомъ луговъ и малымъ количествомъ получаемого съ нихъ сѣна. Поэтому, въ крестьянскихъ (во всѣхъ. *Авт.*) хозяйствахъ *первостепенное значеніе приобретаетъ травосѣяніе*, которое можетъ не только увеличить количество кормовыхъ средствъ, но, при введеніи его въ сѣвооборотъ, дать возможность къ переходу отъ трехпольнаго къ многопольному хозяйству для возвышенія урожайности хлѣбныхъ полей. Поэтому желательно было бы указать средства для развитія травосѣянія на крестьянскихъ (слѣдовало бы сказать: повсемѣстно, и нельзя ли его ввести на общественныхъ земляхъ. *Авт.*), въ особенности общественныхъ земляхъ». Вопросъ поставленъ былъ не совсѣмъ правильно. Во всѣхъ странахъ, гдѣ теперь процвѣтаетъ травосѣяніе, оно сначала развилось въ крупныхъ и среднихъ и потомъ уже перешло въ мелкія (по преимуществу съ подворнымъ наслѣдственнымъ владѣніемъ) хозяйства. Главные тормазы его трехполье и почти необходимый спутникъ его—общинное владѣніе землею, общественные выгоны. Какъ постараюсь доказать ниже, пока на западѣ не были устранены вышеизложенныя препятствія, травосѣяніе въ мелкихъ хозяйствахъ очень слабо развивалось. И у насъ, при общинномъ владѣніи земли, самая подходящая система хозяйства—трехпольная; а гдѣ трехполье, тамъ невозможно правильное травосѣяніе. Но если-бы наши крестьяне и владѣли землею подворно, то и тогда, по недостатку образцовъ, опытности, сѣмянъ и т. п., травосѣяніе въ ихъ хозяйствахъ не могло бы развиваться до той поры, пока оно не окрѣпло бы въ большихъ и среднихъ хозяйствахъ Россіи. Если вездѣ и всегда даже менѣе важныя нововведенія появлялись, развивались и укрѣплялись сначала въ единичныхъ хозяйствахъ, болѣе богатыхъ матеріальными и умственными средствами, и уже потомъ проникали въ массу, а не наоборотъ, то тѣмъ болѣе это справедливо по отношенію къ травосѣянію, требующему всесторонняго изученія дѣла, измѣненія сѣвооборотовъ, новыхъ приемовъ обработки и новыхъ орудій для обработки